

Вершина пика мечей Сюань.

Несколько стариков в летающих мечях вылетали с вершины и приземлялись в небе над мечным курганом.

Один из них погладил бороду и бледно улыбнулся: "Ученики этого года - все лучшие таланты со всего мира, так что должен быть сюрприз".

"Надеюсь".

"Хон Тянь из секты паломников определённо оказывает слишком сильное давление на нас, номер один среди молодого поколения Южного Небесного Домена, его сила достигла царства Императора Сражений. Это уже не то, что можно назвать гением". Брови старика были темно заперты.

Другая женщина-старейшина, слабо сказала: "Хон Ваньцзе - сын паломника-сувеначальника Хон Ваньту, в чем он силен, так это не в мече, и не в талантливом потенциале. Я слышал, что он скрывает в своем теле очень сильную родословную, ему всего двадцать лет, и он уже в царстве Боевого Императора. Это невозможно сделать без помощи Мистической Крови".

"Эй..."

"Давай не будем об этом."

"Посмотрим, какие особые ученики у нас есть в этом году."

"Может быть, один или два из этих 100 000 учеников будут еще ожесточеннее, чем Хон Ваньцзи?"

Несколько старейшин посмотрели на этих учеников снаружи мечного кургана.

Все они знали в своих сердцах, что Хон Ваньцзи, первый гений Южного Небесного Дома, не имеет себе равных среди сотен тысяч лет истории.

Во всем Южном Небесном Домене не было никого, чей талант можно было бы сравнить с талантом Хон Ваньцзи.

Их надежды на этих 100 000 учеников были ничем иным, как словами, и все они знали в своем сердце, что никто не может сравниться с Хон Ваньцзи.

Просто...

Они также хотели найти одного или двух учеников с хорошим талантом, который мог бы, по крайней мере, поднять моральный дух клана.

Потому что в Южной Небесной Доменности, в Секте Пилигримов, давление, которое Хон Ванджи оказывал на них, было просто слишком большим, невыносимо сильным.

Когда они смотрели на этих учеников под роем внутри кургана измученного меча, их четверо старейшин горько улыбнулись, и один из них сказал: "Эй.....". Похоже, что этот год еще хуже, чем в прошлом."

"В прошлом году, по крайней мере, один Чжоу Тяньцзюй все еще держал сцену, боюсь, что в этом году..."

"Если бы все были как Чжоу Тяньюй, то нашей секты меча Сюань было бы достаточно, чтобы соперничать с сектой неба пилигримов".

"Понимание Чжоу Тяньюя дао меча достигло поразительного уровня, он уже гений среди гениев, даже если во всей Южной Небесной Доменности было несколько человек. Мы можем сравнить?"

"Этот ученик Чжоу Тяньюй хорошо воспитан, все еще нет проблем в том, чтобы просить о царстве Боевого Императора в будущем, по крайней мере, он может заработать некоторое лицо для секты Сюань Цзянь".

.....

Четверо из них были несколько разочарованы учениками, которые были оценены в этом году.

Потому что...

Эти ученики знали только об оценке, и многие из них даже не знали, что такое курган с мечом, и смотрели, как другие бросались головой вперед и следовали за ними.

Курган меча, гробница меча.

Как раз в тот момент, когда они уезжали в разочаровании.

Лицо женщины-старейшины вдруг побледнело и спросило: "Подожди, что ты видишь, что делает этот подросток?"

"Какой?"

Старшая женщина указала на Лонг Фей, который молча стоял там, когда Лонг Фей подхватил в руке маленькую веточку.

Остальные трое посмотрели.

Один старейшина слегка сказал: "Он не должен втискиваться".

Другой старейшина сказал: "Не похоже".

"Посмотрите на него с закрытыми глазами, как будто он что-то понимает."

"А?"

"На что он смотрит?"

"Он уставился на слово "курган меча" в пещере, не так ли?"

Внезапно.

Они вчетвером посмотрели друг на друга, их лица утонули, и почти одновременно сказали: "Понимал ли он что-нибудь"?

Они вчетвером затаили дыхание и спокойно посмотрели на Лонг Фей.

Внутри они были несравненно нервными, как будто пришли в момент жизни или смерти.

.....

Сердце и душа Длинного Фей громко "бумнули".

Немедленно.

Длинный Фей подхватил ветку на земле, и его глаза слегка закрылись.

Также в данный момент.

Его дух сердца был привлечен какой-то сильной силой, и Лонг Фей отказался от контроля.

Сила его разума также напрямую вошла в слово "курган меча" со звуком "вуш".

"Свиш!"

"Стиль мечного рисунка".

"Свиш!"

"Подними стиль меча!"

"Стиль разбитого меча...".....

Девять Одиноких Мечей, изгнанных полностью из-под контроля Лонг Фей, не могли не избавиться от техники меча.

В то же время во время отображения.

Острота слова "курган-меч" все время появлялась в его голове, эта острота словно поднимала тяжесть, как легкое перо, но при этом подтягивала к себе горы и реки, штурмовала волны! Было странно появляться неподвижно и пульсировать снова.

"Что это?"

Стрекоза не могла не спросить: "Где это?"

"Это священное пространство Мечей."

"Ты первый человек, попавший в Святое Мечное Пространство."

Толстый, своеобразный старый голос в небытии, как будто он исходит от кого-то, кто не издавал ни звука в течение миллиона лет.

"Меч Священного Космоса?" Сердце Длинного Фей было потрясено: "Я знаю о Мече Святого И Мастера, но я еще не знал, что у него есть место".

"Кашель..."

"Хотя это пространство святого меча и моя фамилия И, это не мастер какой-нибудь."

"Малыш".

"Тот факт, что ты можешь открыть Меч Святого Космоса, показывает, что ты обладаешь очень уникальным потенциалом, твое понимание Дао меча выше нормы, я здесь уже миллионы лет и даже Первое поколение патриархов секты Сюань Цзянь, все только что ушли с возвышенным мечом и не смогли открыть "Меч Святого Космоса", ты открыл его, ты особенный. "

"Первый патриарх секты Сюаньцзянь"? Вымерший божественный меч, похоже, легенда правдива". Длинный Фей сразу улыбнулся и сказал: "Старший, мастер секты Сюань Цзянь не открыл пространство Мудреца Меча, чтобы получить вымерший Божественный Меч, я открыл Мудреца Меча". Это место - награда за получение десяти Высших Божественных Мечей?"

"Ух ты!"

"Десять горстки, слишком взволнованы".

"Одна рука для Цяо Цяо, одна рука для Лю Лоси, одна рука для Е Цзянь, одна рука для Сяо Сладенького, две на плечах, две на спине, две на руках Ты не можешь победить меня двумя или десятью этими великими мечами? Я раздавлю тебя до смерти своим артефактом, эта сцена просто слишком тяжелая". Лонг Фей с гордостью начал коронацию.

"Нет!"

"Горсть пунктов обмена было бы неплохо."

"А потом пойди и поймай Источника Золотого Дракона или что-нибудь в этом роде, этот день будет еще более приятным." Длинный Фей снова был взволнован, и у него была невероятная ностальгия по поводу убийства золотого дракона одним выстрелом.

Лотерейная система была такой захватывающей.

Как раз тогда, когда он был достаточно кривым, чтобы жениться на богатых и красивых белых людях и подняться на вершину своей жизни.

Меч Святой яростно пил и сказал: "Пределный меч больше недоступен".

Тогда...

Меч Длинного Фея разорвался, сбился с толку: "Ты Святой Меч, должны быть другие и лучшие артефакты без Вымершего Божественного Меча, он бы вписался в Ты святой меч, я прав?"

"Даже если у тебя не будет Мечей, ты отдашь мне Меч или что-то в этом роде, так?"

Меч Мудрец Дао: "Нет".

Длинный Фей был немного расстроен: "Во всяком случае, это я открыл пространство Меча Святого, должен же быть какой-то другой меч, так?"

Даже если это не артефакт, что-то другое в порядке.

Выкупить очки было бы неплохо.

Однако.

Святой Меч сказал: "У меня здесь больше нет мечей".

Длинный Фей уставился на него с двумя косыми глазами, и продолжал пялиться, не двигаясь, в течение целых десяти минут: "Ты чувствуешь себя смущенным? Теперь ты должен дать мне что-нибудь, верно?"

Меч Святой: "Вовсе нет".

Длинный Фей закатил глаза и сказал прямо: "Разве мы не можем еще повеселиться?"

Глава 4, спасибо "Слезы падшего города" за то, что стал вторым союзником книги!

<http://tl.rulate.ru/book/41003/970274>